

В. Григорович-Барский

**Странствования Василия Григоровича-
Барского по святым местам Востока с 1723
по 1747 г**

Часть I

В. Григорович-Барский
В11 Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г.: Часть I / В. Григорович-Барский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 548 с.

ISBN 978-5-458-31290-5

Василий Киевский (Григорович-Барский) - русский паломник-пешеходец (1701 - 47). В 1723 г. он отправился в Львов, где ему удалось поступить в иезуитскую академию под вымышленным именем Барского (1724): но иезуиты скоро догадались, что имеют дело с православным, и выгнали его из академии. В августе 1724 г. Василий, вместе с одним вдовым священником, предпринял пешее хождение в Рим; затем он один отправился в Корфу, Кефалонию, Зант, Хиос, Солун и Афон, оттуда в Палестину, Сирию, Аравию до горы Синайской, Египет, снова посетил острова Архипелага, остановился на некоторое время в Константинополе, ходил в Антиохию, опять на Афон, прошел Эпир, Македонию и из Константинополя через Румынию, Болгарию, Молдавию и Польшу вернулся в Киев, где вскоре и скончался. Во время всех своих странствований Василий вел обстоятельные путевые записки. Его описания отличаются подробностью и точностью и свидетельствуют, между прочим, что он прилежно читал и изучал древних, особенно средневековых греческих писателей, на которых часто ссылается. Везде он снимал виды и планы замечательнейших мест и зданий и собрал их около 150. По возвращении он хотел пересмотреть и исправить свои записки для печати, но болезнь не дала ему возможности это сделать. Подлинная рукопись Василия явилась в свет во всей неприкосновенности в издании православного палестинского общества, под редакцией Н.П. Барсукова (СПб., 1885 - 89).

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СТРАНСТВОВАНІЯ

Василья Григоровича-Барскаго

по

СВЯТЫМЪ МѢСТЯМЪ

ВОСТОКА

Часть I

1723 — 1727 гг.

На границахъ временъ, раздѣляющихъ конецъ древней и начало новой Исторіи Россіи, а именно въ 1701 году, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, подъ сѣнію „небесеподобной“, Печерской Лавры, въ Печерской слободѣ, у небогатаго торговца родился будущій нашъ странствователь по Святымъ мѣстамъ Востока Василій Григорьевичъ Барскій.

Предки его были жителями города Бара, нынѣ заштатнаго города Подольской губерніи, Могилевскаго уѣзда, принадлежавшаго въ то время Польскому Королевству ¹. Во время казацкихъ войнъ, въ 1648 году, Баръ былъ взятъ, а въ 1651 году обращенъ въ пепель. Это событіе понудило дѣда Василя Григорьевича, Ивана Григоровича покинуть городъ отцевъ и со всѣмъ своимъ семействомъ переселиться въ Малороссію. Одинъ изъ сыновей Ивана Григоровича, Григорій, отецъ нашего странствователя, по смерти отца женился въ Малороссійскомъ мѣстечкѣ Лѣткѣ нынѣ Черниговской губерніи, Остерскаго уѣзда, на дѣвицѣ Маріи и вскорѣ послѣ того переѣхавъ въ Кіевъ, поселился тамъ въ Печерской слободѣ. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ ихъ сыну Василю довелось быть свидѣтелемъ страшнаго прояв-

¹ Городъ Баръ, въ древности Ровъ, такъ названъ только въ XVI вѣкѣ, Боною Сфорца, супругою Польскаго короля Сигизмунда I въ воспоминаніе города Бари, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя Христова Николая.

II

ленія гнѣва Божія. Въ 1710 году, въ Кіевѣ явилась чума. вмѣстѣ съ другими этотъ бичъ Божій принудилъ и Григорія Ивановича Барскаго оставить Кіевъ и со всѣмъ своимъ семействомъ выселиться „въ поле“. Когда же опасность миновала, онъ снова возвратился въ Кіевъ и поселился на Подолѣ близъ соборнаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы.

О жизни сына его Василія мы имѣемъ единственныя свѣдѣнія, которыя находимъ на страницахъ его „Странствованія по Святымъ мѣстамъ Востока“. Отецъ Василія, Григорій Ивановичъ, по свидѣтельству сына, былъ „книжень точію въ Россійскомъ писаніи и въ церковномъ пѣніи“. Занятый торговлею и къ тому же имѣя предубѣжденіе противъ ученыхъ, примѣчая въ нихъ „излишнее прѣнне, гордость, тщеславіе, славолюбіе, зависть и прочая“, очень естественно старался отклонить своего сына отъ ученаго поприща и пріучить къ торговымъ занятіямъ. А между тѣмъ Василій, еще съ дѣтскихъ лѣтъ, по свидѣтельству его брата Ивана, былъ „любопытенъ“ ко всякимъ наукамъ и художествамъ и „имѣлъ охоту видѣть чужія страны“. Такимъ образомъ, юный Василій невольно долженъ былъ стать въ противорѣчіе съ желаніями отца, что сдѣлало жизнь его въ родительскомъ домѣ не особенно радостною. По счастью, въ своемъ стремленіи къ ученію, Василій нашель поддержку въ своей матери, которая сумѣла убѣдить своего мужа не препятствовать благому желанію ихъ сына. Василій поступилъ въ Кіевскую Академію, и какъ слѣдуетъ предполагать, во время ректорства въ оной знаменитаго Теофана Прокоповича (1709—1716). Судьба не дозволила однакожь Барскому окончить курсъ въ Академіи. Когда онъ достигъ уже до „началь философскихъ“, то у него открылась на лѣвой ногѣ язва, лишившая его возможности ходить. Онъ принужденъ былъ

оставить Академію и приняться за лѣченіе. Пользовавшіе его Кіевскіе врачи не принесли ему пользы. Въ то время, когда больной потерялъ уже всякую надежду „исцѣлится“, до него доходитъ слухъ, что одинъ изъ его товарищей, вѣкто Іустинъ Леницкій, братъ бывшаго архіепископа Суздальскаго Варлаама¹, задумалъ ѣхать „въ Полшу до града Льова, ради совершенія болшихъ наукъ“. Это извѣстіе оживило Барскаго и имѣло на него рѣшающее значеніе. „Виждь“, восклицаетъ онъ, „нечаянное Божіе о мнѣ смотрѣніе“. И онъ „тому поревновахъ“, рѣшился вмѣстѣ съ Іустиномъ ѣхать во Львовъ. Пользуясь отсутствіемъ отца, онъ оставляетъ родительскій домъ, и мать „съ многимъ рыданіемъ и слезами“ благословляетъ своего сына на далекій путь.

Двадцатидвухлѣтній Василій вмѣстѣ съ товарищемъ Іустиномъ выѣхали изъ Кіева 20 Іюля 1723 г. Едва они покинули городъ, какъ возвратился домой отецъ Барскаго и тотчасъ послалъ слугу за сыномъ въ погоню. На вѣщанія слуги вернуться домой, Василій остался непреклоненъ и пославъ отцу „должній синовній поклонъ“, продолжалъ свое путешествіе. Изъ Почаева, отъ 13-го Августа, онъ отправилъ къ отцу письмо, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: „Простѣте и благословѣте, а не клѣнѣте мя грѣшнаго, дабы ми, за благословеніемъ Божіимъ и вашимъ отеческимъ, всякіе замысли и поступки благополучніи были“. О дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ Барскій пишетъ въ этомъ письмѣ нерѣшительно: „Извѣщаю, же иду до Льова, а пѣвнѣ не извѣщаю гдѣ буду; Богъ вѣсть, може еще и далѣй пойду?“ Очевидно, что на первыхъ порахъ Барскій не имѣлъ

¹ Варлаамъ хиротонисанъ 31 Мая 1719 г.

какихъ либо опредѣленныхъ цѣлей, а одно только неопредѣленное желаніе видѣть свѣтъ и „иныхъ людей обычай“. Во Львовѣ искусный врачъ вылѣчилъ ногу Барскаго и онъ сталъ хлопотать о поступленіи во Львовскую іезуитскую академію. „Да искусимъ“, пишетъ Барскій, „ихъ преданія ученій“. Но православныхъ, и особенно Кіевскихъ, въ эту академію не допускали; а потому для достиженія своей цѣли Василій вмѣстѣ съ Іустиномъ рѣшились прибѣгнуть къ хитрости, въ то время весьма обычной. Они объявили себя братьями Барскими, уроженцами Польскаго города Бара. Такимъ путемъ они проникли въ академію и поступили въ классъ риторики. Обманъ однакоже вскорѣ открылся и они были изгнаны изъ академіи „яко волци отъ лѣсовъ Кіевскихъ“. Барскій не упалъ духомъ и утѣшалъ себя благочестивымъ размышленіемъ, что Богу не угодно было оставить ихъ, воспитанныхъ въ православной вѣрѣ, среди латиновъ и онъ сталъ убѣждать своего спутника Іустина: „да идемъ къ нимъ градомъ и видимъ ихъ людей обычай“. Къ исполненію этого намѣренія Барскаго способствовало и слѣдующее обстоятельство. Во Львовѣ они сошлись съ Русскимъ священникомъ, Стефаномъ Протанскимъ. Онъ потерялъ жену и „ради разгнанія своей печали“, рѣшился отправиться въ Римъ. Узнавъ объ этомъ, Барскій и Іустинъ предложили Протанскому идти туда вмѣстѣ и Протанскій съ радостію принялъ ихъ предложеніе. „Мнѣ же“, пишетъ по этому поводу Барскій, „не бысть толь желаніе до Рима, елико до Святителя Христова Николая въ Баръ градъ“. Денегъ для этого путешествія Барскій имѣлъ хотя и „зѣло мало“, но онъ возложилъ все свое упованіе на Бога и „на милость христіанскую“. Предпринимая дальнее путешествіе, Барскій запасается не только патентомъ отъ

архієпископа Львовскаго, долженствующимъ открыть ему двери католиковъ, но даже и отъ Львовскаго еврейскаго кагала. Наши путешественники, въ одѣяніи Римскихъ пилигримовъ, вышли 23 Апрѣля 1724 года, изъ Львова. Перебравшись черезъ сѣверо-восточный уголь Карпатскихъ горъ, достигли города Кашау, гдѣ, не имѣя чѣмъ жить, ходили по городу и просили милостыню. Это такъ непріятно поразило священника Протанскаго, что онъ рѣшился разстаться съ своими товарищами. Для самаго же Барскаго это „художество“ не могло быть новымъ. Онъ въ Кіевѣ довольно насмотрѣлся, какъ тамошніе ученики цѣлыми десятками расходились по разнымъ городамъ и селамъ Кіевской и Черниговской губерніи, для собиранія подаяній. Кромѣ того многіе бѣдные ученики каждый день въ обѣденное время ходили по Кіевскимъ улицамъ и предъ каждымъ домомъ пѣли разные священные стихи, испрашивая у жителей христіанской милостины. Изъ Кашау Барскій черезъ Эрлау пришелъ въ Пешть, гдѣ нашель помощь у православныхъ Сербовъ, и думаль, чрезъ Сербію и Далмацію, отправиться въ Венецію; но „благоразсудніи людіе“ имъ посовѣтовали идти туда на Вѣну, „да и столицу цесарскую узримъ и крѣпкими себѣ въоружимъ патентами“. Такъ они и сдѣлали. Разставаясь съ Венгрією, Барскій съ благодарностью отзывается о страннолюбіи ея жителей. Иное встрѣтилъ онъ, когда вступилъ въ Нѣмецкую землю, гдѣ онъ не нашель „никаковаго страннолюбія, ни мылости отъ Нѣмецкаго народа, естественно сущаго немилосерднаго“. Но къ чести Нѣмцевъ Барскій сообщаетъ, что земля ихъ „мирна есть отъ разбійниковъ“. 1-го Іюня 1724 года, путешественники увидѣли передъ собою „славный градъ“ Вѣну. Всевозможныя затрудненія при-

шлось имъ преодолѣть, чтобы проникнуть въ самый городъ, который показался Барскому „аки прекрасный рай“. Здѣсь нашимъ бѣднымъ странникамъ удалось достать себѣ патенты отъ папскаго нунція и отъ Венеціанскаго посла. Полученіе этихъ патентовъ было крайне для нихъ необходимо; ибо Барскій отъ кого то слышалъ, что немѣющихся „Вѣденскаго (Вѣнскаго) патента берутъ на галелы, си есть на вѣчную въ узахъ работу“. Черезъ Штирію и Каринтію путешественники добрались до Венеціи. Когда Барскій увидалъ въ первый разъ море, то помянулъ Пророка, вопіюща: „Нисходящій на море въ кораблехъ и творящій дѣланія въ водахъ многихъ, тѣи видѣша дѣла Господня и чудеса его въ глубинѣ“. По прибытіи въ Венецію, Барскій на другой же день отправился въ Православную церковь Св. Георгія. Такъ какъ Барскій въ то время еще не зналъ Греческаго языка, то очутился въ затруднительномъ положеніи, изъ котораго его выручали дѣти Грековъ, обучавшіеся въ церковной школѣ Латинскому языку. Они завязали разговоръ съ нимъ на этомъ языкѣ. Подошли и учителя и стали бесѣдовать о вѣрѣ. Донесли протопопу, что пришедшіе странники „суть православны и благочестивыи христіяне“; да къ тому же родомъ „отъ Россійскихъ странъ“. По поводу послѣдняго показанія, Барскій замѣчаетъ: „зѣло бо тамо таковыхъ людей любятъ“. Въ Венеціи, въ этотъ разъ, Барскій пробылъ всего только два дня. Черезъ Падую, Феррару, Болонью, Пезаро, Фано и Анкону, слѣдуя берегомъ Адриатическаго моря, онъ пришелъ въ Лорето. Изъ Лорето путешественникамъ предстояло два пути: кратчайшій—въ Римъ, дальнѣйшій—въ Бари. Барскій настоялъ идти въ Бари прямо изъ Лорето. „Аще“, пишетъ онъ, „пойдемъ первѣе къ Риму, доволни будемъ видѣніемъ величества, кра-

соти и слави его и облѣнимся пойти поклониться мощемъ угодника Божія Святителя Христова Николая.“ Невыразимыя страданія пришло испытать нашимъ путешественникамъ, когда они шли въ самое жаркое время года, по сухой, неплодной, безводной Калабріи. Къ довершенію бѣды близъ Барлеты, Барскій потерялъ свои патенты, а пилигримъ безъ патентовъ, по замѣчанію Барскаго, тоже что „человѣкъ безъ рукъ, воинъ безъ оружія, птица безъ криль, древо безъ листвія“. Наконецъ, послѣ девятидневныхъ страданій, Барскій достигаетъ давнишней своей цѣли, пресловутаго града Бара, и онъ удрученный потерею патентовъ и болѣзнію ноги, „присно же прихождахъ къ гробу Святителя Христова Николая, моля его съ слезами, да ми поможетъ въ обѣхъ тѣхъ“. Молитва его была услышана. Нога его исцѣлилась и патенты его нашлись; но вслѣдъ за тѣмъ Барскаго постигаетъ новая бѣда. Жестокая лихорадка удерживаетъ его въ Барлетѣ; а спутникъ его Іустинъ, не желая дожидаться выздоровленія своего товарища, уходитъ въ Римъ, оставляя Барскаго одного „скорбна и болѣзненна“. Съ тѣхъ поръ товарищи уже не сходились и судьба Іустина Леницкаго остается намъ неизвѣстною. Въ это трудное время, какъ и всегда, Барскій не упалъ духомъ и онъ „помянухъ Бога и возвеселихся“. Одинъ одиноконекъ, въ чужой землѣ, зная только книжный Латинскій языкъ, котораго не разумѣлъ простой народъ въ Италиі, безъ денегъ, въ лютой лихорадкѣ, томимый жаждою, шель онъ по пути къ Риму и наконецъ, наканунѣ Успенія, дотащился до Неаполя, гдѣ въ гостиницѣ Св. Троицы Барскій нашелъ себѣ пріютъ и успокоеніе. Пробывъ нѣсколько дней въ Неаполѣ, Барскій отправился въ Римъ сухимъ путемъ и 29 Августа 1724 года, взорамъ его открылся вѣчный городъ. „И видѣхъ“, пишетъ онъ,

VIII

„Римъ отвнѣ зѣло много красенъ; много бо услаждаютъ зѣнниці людскіе оніе церкви древнимъ строеніемъ съ многими главами, цѣнію и мѣдію покровенни и позлащеніе на себѣ крести имущими“. По цѣлымъ днямъ Барскій бродилъ по Риму: заходилъ въ церкви, осматривалъ княжескіе и кардинальскіе дворы и палаты, любовался красотой града, наблюдалъ нравы и обычая народа. Между прочимъ ему удалось воспользоваться даже гостепріимствомъ самаго Папы. Въ Римѣ Барскій прожилъ около 3-хъ недѣль и оставилъ вѣчный городъ, сознавая, что о великомъ и пресловутомъ отъ запада до востока градѣ Римѣ „многія повѣсти требѣ, по достоянію славы и лѣпоты его“. Путь свой Барскій направилъ опять въ Венецію, идя туда черезъ Флоренцію, Болонью и Феррару, съ надеждою вернуться оттуда прежнимъ путемъ „въ страну Полескую“. Въ Венеціи Барскій пріютился въ богадѣльнѣ знакомой ему уже греческой церкви и не рассчитывалъ долго пробыть въ Венеціи мечтая возвратиться на родину черезъ Далмацію, Боснію, Сербію и Болгарію. Вслѣдствіе сего онъ почти ежедневно ходилъ на пристань развѣдывать: нѣтъ ли корабля, отправлявшагося въ Зару. „Не виденія ради“, хотѣлъ онъ посѣтить этотъ городъ, „понеже многа видѣхъ красна и чудесна; но посѣщенія ради мощей угодника Божія святаго Симеона Богопріимца“. Проходила недѣля за недѣлею, а онъ не находилъ добродѣтельнаго капитана, который доvezъ бы его до Зары „Христа ради“. Вызванные его прошеніемъ упреки, что пилигримъ, путешествуя по свѣту и обходя страны и земли „многія собираетъ бациса есть денги“, заставляють Барскаго излить свою скорбь въ одной изъ краснорѣчивѣйшихъ стравицъ своихъ записокъ: „Всякъ бо путникъ“, пишетъ онъ, „аще истиненъ путникъ есть, аще путешествуетъ Христа ради,